

Три желания Папы

Бенедикт XVI озвучил три своих рождественских желания. Вот те подарки, которые ему хотелось бы найти «под елочкой».

23.12.2011

Вечером среды 7 декабря Бенедикт XVI зажег самую большую в мире рождественскую елку. Перед этим он сказал несколько слов:

«Прежде чем зажечь эту елку, мне хотелось бы озвучить три моих желания... Когда мы смотрим на

нее, то поневоле поднимаем взгляд вверх, к небесам, к миру Божьему. И мое первое желание, чтобы взгляд наших умов и сердец не задерживался на горизонтах лишь этого мира, на вещах материальных, а, подобно этому дереву, стремился вверх, направлялся к Богу. Господь никогда не забывает нас и ждет, что и мы не забудем Его».

«Евангелие рассказывает, что в святую ночь Рождества пастухов осиял свет, возвестивший им великую радость: рождение Иисуса - Того, Кто несет нам свет, и не просто свет, а свет истинный, просвещающий всех. И эта огромная ель, которую я скоро зажгу..., озарит своим светом ночную тьму».

«Мое второе желание, чтобы мы помнили, что мы также нуждаемся в свете, который

освещал бы путь нашей жизни и вселял бы надежду в нас, особенно в эту эпоху, отмеченную столькими трудностями, проблемами и страданиями, что нам начинает казаться, будто нас охватывает мрак. Но какой свет сможет поистине озарить наши сердца и дать нам непоколебимую и твердую надежду? Только лежащий в убогих и скромных яслях Младенец, к Которому наши взгляды прикованы в святое Рождество. Ведь это Господь, идущий к каждому из нас, ожидая, что мы вновь впустим Его в нашу жизнь, будем любить Его, доверимся Ему, ощутим Его присутствие, которое нас сопровождает, поддерживает и помогает нам».

«Это огромное дерево усеяно множеством огней. И мое последнее желание, чтобы каждый из нас унес хотя бы лучик

света в свое окружение, на работу,
в свой квартал, селение, город.
Пусть каждый из нас будет светом
для других, отречется от эгоизма,
который так часто замыкает
сердца и заставляет думать только
о себе, пусть уделяет больше
внимания тем, кто любит его.
Любой даже самый
незначительный добрый поступок
подобен свету этого огромного
дерева, и пусть этот свет вместе со
светом других светильников
озарит тьму даже самой темной
ночи».
